

**ВОСПОМИНАНИЯ
О ВЕЛИКОМ ПОХОДЕ**

Воспоминания о Великом походе

Издательство литературы
на иностранных языках

Пекин

回 顾 长 征

刘伯承 等著

*

外文出版社出版(北京)

1978年(32开)第一版

编号: (俄)10050-923

00125

10-R-1455P

Первое издание 1978

Напечатано в Китайской Народной Республике

Содержание

Воспоминание о Великом походе	Лю Бо-чэн	3
Наведение моста через реку Уцзян	Хуан Чао-тянь	31
Свет совещания в Цзуньи	Чжан Нань-шэн	38
Переправа через Цзиньшацзян	Сяо Ин-тан	53
Бойцы Красной армии — родные иян	Армуся	69
Через Даляньшань	Сяо Хуа	79
Форсирование реки Дадухэ	Ян Дэ-чжи	87
Взятие Лудинского моста	Ян Чэн-у	98
Пара туфель	Цзян Яо-хуэй	114

Девять кашеваров	<i>Се Фан-цы</i>	118
6-я рота в боях за горный проход Лацзыкоу	<i>Ху Бин-юнь</i>	125
Пробуждение города в горах	<i>Цзо Ци</i>	134
Снегопад в июне	<i>Тянь Го-хао</i>	141
Собрание бюро партячейки	<i>Цянь Чжи-ань</i>	146
Встреча в Ганьцзы	<i>Тань Шан-вэй</i>	151
Распределительный пункт в Гэцзюйской степи	<i>Ян И-шань</i>	157
На горе Данлиншань	<i>У Сянь-энь</i>	164
«Комиссар Ван» нашего отделения	<i>Чжао Лянь-чэн</i>	172
Сражение под Баоцзо	<i>Чэн Ши-цай</i>	180
Сражение под Чжилочжэнем	<i>Сюй Хай-дун</i>	188
О соединении трех групп регулярных войск Красной армии	<i>Хо Бо-лин, Лю Жэнь-сун, Чжу Цзя-шэн</i>	198

Председатель Мао Цзэдун говорит:

Великий поход был походом, невиданным в истории, он был глашатаем, он был агитатором, он был сеятелем. Знает ли история от самого сотворения мира Паньгу, от первых легендарных правителей и до наших времен поход, подобный нашему Великому походу? В течение двенадцати месяцев, ежедневно отслеживаемые и бомбардируемые с неба десятками самолетов, прорывая окружения, громя заслоны врага и уходя от преследования сотен и сотен тысяч вражеских войск, преодолевая неисчислимые трудности и препятствия, все мы шагали вперед и отмерили собственными ногами более двадцати тысяч ли, пересекли одиннадцать провинций. Скажите, бывали ли в истории подобные походы? Нет, никогда. Великий поход явился глашатаем, который возвестил всему миру, что Красная армия — это герои-богатыри, что империалисты и их прихвостень Чан Кай-ши со всей своей сворой ни на что не способны. Великий поход возвестил о провале всех попыток империалистов и Чан Кай-ши окружить наши силы или преградить им дорогу. Великий поход явился также и агитатором, который рас-

сказал почти 200-миллионному населению одиннадцати провинций, что только путь Красной армии есть путь к освобождению. Не будь этого похода, откуда могли бы широкие народные массы столь быстро узнать, что на свете существует такая великая правда, какая воплощена в Красной армии? Великий поход явился и сеятелем, разбросавшим по одиннадцати провинциям множество семян, которые дадут всходы, листья, зацветут, дадут завязи и в будущем принесут урожай. Одним словом, Великий поход завершился нашей победой и поражением врага. Кто же привел Великий поход к победе? Коммунистическая партия. Без Коммунистической партии такой поход был бы невозможен. Коммунистическая партия Китая, ее руководящие органы, ее кадры, ее рядовые члены не боятся никаких трудностей и лишений. Кто сомневается в нашей способности возглавить революционную войну, тот очутится в болоте оппортунизма. С окончанием Великого похода сложилась новая обстановка. В сражении под Чжилочжэнем части Красной армии Центрального района в братском единстве с северо-западными частями Красной армии разгромили «карательный поход» предателя Чан Кай-ши против Пограничного района Шэньси — Ганьсу. Этой победой был торжественно заложен первый камень в фундамент великого дела, предпринятого ЦК партии, — создания всекитайского штаба революции на Северо-Западе.

Лю Бо-чэн

Воспоминание о Великом походе

Ровно за два года — с октября 1934 по октябрь 1936 года — Рабоче-крестьянская Красная армия Китая, покинув старые опорные базы, совершила потрясший мир Великий поход в 25 тысяч ли. В этом походе она с бою взяла много стратегически важных пунктов, преодолела опасные естественные преграды, громила заслоны врага и уходила от преследования сотен тысяч его войск, перевалила упирающиеся в облака снежные вершины и пересекла безлюдные заболоченные степи. Легендарное мужество и выносливость бойцов Красной армии со всей полнотой продемонстрировали жизнестойкость коммунистического движения и непобедимость армии, руководимой Компартией.

Однако зачем понадобилось совершать этот длительный поход? Что позволило Красной армии победоносно завершить этот великий подвиг? Богатый поучительный опыт, отвечающий на эти вопросы, следует всегда помнить.

После четвертого пленума Центрального Комитета Коммунистической партии Китая шестого созыва, в период аграрной революции, в партии стала господствовать третья по счету, представляемая Ван Мином, «лево»-оппортунистическая линия. На партийной конференции Центральной опорной базы в ноябре 1931 года и на совещании в Нинду в октябре 1932 года на основе порочной программы, принятой на четвертом пленуме ЦК партии шестого созыва, правильная линия товарища Мао Цзэдуна была опорочена как «кулацкая линия» и как «крайне ошибочная, насквозь правооппортунистическая линия», к тому же произошла замена проводивших правильную линию партийного руководства и военного командования Центральной опорной базы. К началу 1933 года в связи с тем, что в результате проведения в жизнь порочной линии партийной работе в белых районах был нанесен тяжкий ущерб, временный центральный руководящий орган партии перенес свое местопребывание на Центральную опорную базу, и это позволило ему в дальнейшем продолжать проведение этой ошибочной линии как на территории той опорной базы, где он находился, так и на территории близлежащих баз.

Сторонники «лево»-уклонистской линии стирали грань между двумя историческими этапами — революцией демократической и революцией социалистической, смешивали их задачи и, проявляя субъективистскую поспешность, стремились выйти за рамки демократической революции; они недооценивали решающую роль антифеодальной борьбы крестьянства в китайской революции; настаивали на борьбе против буржуазии в целом и даже против верхушки мелкой буржуазии. Пред-

ставители третьей «лево»-уклонистской линии пошли еще дальше, приравнявая борьбу против буржуазии к антиимпериалистической и антифеодальной борьбе, полностью отрицали большие изменения в политической обстановке страны, вызванные вторжением японских агрессоров. Они отнесли промежуточные группировки, имевшие противоречия с гоминьдановским реакционным режимом и активизировавшиеся в то время в своей оппозиции к нему, к «самым опасным врагам». Они не понимали особенностей полуколониального и полуфеодального китайского общества, не понимали, что буржуазно-демократическая революция в Китае — это, по сути дела, революция крестьянская, не понимали, что китайская революция развивается неравномерно, идет извилистым путем и носит длительный характер, а потому и недооценивали важность вооруженной борьбы, особенно крестьянской партизанской войны и опорных баз в деревне, и допустили ошибку в том, что опрометчиво требовали от Красной армии овладения главными городами.

Тем не менее, благодаря глубокому влиянию правильных стратегических установок товарища Мао Цзэдуна в частях Красной армии, военные действия по отражению четвертого «карательного похода» весной 1933 года, когда проведение ошибочной линии временного центрального руководящего органа в Красной армии еще в полной мере не развернулось, закончились победой. Во время же операций против пятого «похода», начавшихся в конце 1933 года, крайне порочная военная линия уже полностью одержала верх. Созванный в январе 1934 года пятый пленум Центрального Комитета партии шестого созыва явился кульминационным пунктом развития третьей «левой» линии. В это время «левые» уклонисты ошибочно считали, что «революционный кризис в Китае уже вступил

в новый этап — этап обострения — в Китае уже существует непосредственная революционная ситуация», что борьба против пятого «карательного похода» — это «борьба за полную победу китайской революции». И в военном вопросе третья «лево»-уклонистская линия также вылилась в цельную систему взглядов. В вопросе строительства армии представители «левого» уклона сводили триединую задачу Красной армии к чисто военным действиям, ратовали за нецелесообразный тогда переход к регулярным военным действиям, против отвечавших требованиям того времени партизанского характера и маневренности Красной армии как «партизанщины»; в политической же работе они культивировали формализм. В вопросах ведения военных действий они отрицали предпосылку, что враг силен, а мы слабы, настаивали на позиционной войне и так называемой «регулярной войне», которую должны были вести лишь основные силы Красной армии; стояли за стратегическую установку на скоротечную войну и за затяжные действия оперативного масштаба; требовали «наносить удары по всему фронту» и «бить противника двумя кулаками»; были против заманивания противника в глубь территории и рассматривали необходимое перебазирование как «установку на отступление и бегство», требовали стабильных линий фронта и абсолютной централизации командования. Одним словом, они отвергали партизанскую войну и маневренные действия партизанского характера, не понимали, как правильно вести народную войну.

✧ Во время борьбы против пятого «карательного похода» «левые» оппортунисты поначалу взяли курс на авантюристическое наступление. Случайную победу во встречном бою в Сюнькоу они рассматривали как лиш-

нее доказательство своей правоты и, сосредоточив войска на вражеской территории, осуществили ошибочный курс — «остановить противника за воротами своего государства».

В это время произошли фуцзяньские события*, и враг вынужден был перебросить свои силы на восток. Если бы мы сумели тогда объединиться с силами, выступавшими за борьбу против Чан Кай-ши и сопротивление японскому империализму, и стали сообща с ними бороться против чанкайшистских реакционеров, то это сыграло бы весьма важную роль в поддержке все растущих требований народа об оказании сопротивления Японии и установлении демократии в стране; к тому же, пользуясь создавшейся обстановкой, мы вполне могли бы в военных операциях истребить часть вражеских сил и сорвать пятый «карательный поход». Однако сторонники «лево»-уклонистской линии, утверждавшие, что промежуточные группировки являются якобы самыми опасными врагами китайской революции, упустили этот благоприятный случай. Противник же, нанеся поражение Фуцзяньскому народному правительству, уже без

* Командиры 19-й гоминьдановской армии Цай Тин-кай и Цзян Гуан-най благодаря подъему антияпонского движения всего народа страны постепенно начали понимать, что война против Красной армии ни к чему не приведет. В ноябре 1933 года они вместе с группой гоминьдановских деятелей во главе с Ли Цзи-шэнем официально объявили о своем разрыве с Чан Кай-ши. Они сформировали в провинции Фуцзянь «Народно-революционное правительство Китайской республики» и заключили с Красной армией соглашение о сопротивлении японскому империализму и борьбе против Чан Кай-ши. В начале 1934 года под ударами подавляющих вооруженных сил Чан Кай-ши Фуцзяньское народное правительство потерпело поражение. Впоследствии Цай Тин-кай и другие постепенно перешли на позиции сотрудничества с Коммунистической партией Китая.

опаски повернул обратно и всеми своими силами вновь обрушился на опорные базы.

В Гуанчанской битве Красная армия понесла большие потери. С тех пор представители «лево»-уклонистской линии стали проводить консервативную установку в обороне, упорно держались тактики рассредоточенной обороны и тем самым, обороняясь везде и всюду и цепляясь за каждый рубеж, полностью утратили инициативу, в результате чего армия изо дня в день редела, а территория опорных баз — сужалась.

В конце концов, отвергнув верное предложение товарища Мао Цзэдуна — перебросить главные силы Красной армии за пределы опорных баз, заставить врага уйти оттуда и уничтожить его, тем самым сохранить и расширить свои опорные базы, «левые» оппортунисты приняли установку на бегство. В октябре 1934 года они опрометчиво решили уйти с Центральной опорной базы. Не проведя ни предварительной идейной работы с широкими массами и кадрами, ни необходимой подготовки к долгому походу и к боям в ходе его, а также к переходу от позиционной войны к маневренной, к переходу от борьбы в условиях опоры на революционные базы к борьбе без них, они в спешке начали перебазирование.

2

В начале Великого похода порочная «лево»-оппортунистическая установка на бегство в военных действиях продолжала навлекать Красную армию на новые тяжелые потери. 5-я армия Красной армии Центрального района со времени отхода из Центральной опорной базы

долгое время шла в арьергарде, прикрывая всю армию, под ее охраной находились все мулы, лошади и обозы. Армия передвигалась на запад по границам провинций Гуандун, Гуанси и Хунань. Более чем восьмидесятитысячная Красная армия Центрального района пробиралась по узким горным тропам. Нередко за ночь успевали преодолеть лишь один горный кряж, при этом люди выбивались из сил, в то время как вражеские войска быстро нагоняли нас по ровным большим дорогам, и мы так и не могли оторваться от их преследования.

После того как наша армия с тяжелыми боями прорвала три линии вражеской блокады, Чан Кай-ши поспешил подтянуть четырехсоттысячную армию и рассредоточить ее по трем направлениям, с тем чтобы, ставя заслоны и преследуя нас, разгромить нашу армию на берегу реки Сянцзян.

Перед лицом массированных крупных сил противника еще полнее проявилась бездарность «лево»-уклонистских вожakov. Они не нашли ничего лучшего, как отдавать приказы войскам идти напролом в попытке выйти из окружения. Они возлагали всю надежду на соединение со 2-й и 6-й армиями. На восточном берегу Сянцзяна южнее уезда Цюаньсянь провинции Гуанси неделю шла ожесточенная битва. Прикрытые по обеим сторонам большим числом войск, мы пробились через четвертую линию вражеской блокады и переправились через реку Сянцзян, но как дорого это нам обошлось — было потеряно более половины личного состава.

Широкие массы кадров, видя непрерывные неудачи со времени борьбы против пятого «карательного похода» и сопоставляя сложившееся на этот раз очень трудное положение дел с обстановкой до отражения четвертого «карательного похода», мало-помалу поняли, что все это

— последствия отклонения от правильной линии, представляемой товарищем Мао Цзэдуном, и проведения ошибочной линии. Так в армии начали нарастать недовольство и сомнения, а затем и настойчивое требование смены руководства. Подобные настроения в армии росли изо дня в день по мере того, как мы вновь и вновь терпели поражения, а после Сянцзянского сражения достигли наивысшего накала.

В это время 2-я и 6-я армии в целях поддержки действий Красной армии Центрального района развернули мощное наступление на границе провинций Сычуань, Гуйчжоу и Хунань. Чан Кай-ши же, чтобы воспрепятствовать соединению наших частей, не замедлил перебросить большие силы для их окружения и преследования. Следовать прежнему плану — значило бы вступить в решающий бой с врагом, в пять-шесть раз превосходящим нас. Если бы мы при слабой как никогда прежде боеспособности нашей армии не отказались от прежней тактики фронтального боя и завязали серьезную битву со столь превосходящим нас противником, то несомненно оказались бы перед угрозой полного разгрома.

Именно в этот критический момент товарищ Мао Цзэдун и спас Красную армию. Он настоял на том, чтобы отказаться от соединения со 2-й и 6-й армиями и взять курс на Гуйчжоу, где вражеские силы были слабы, захватить инициативу и одержать ряд побед, чем и добиться некоторой передышки для армии и времени на комплектование. Его предложение было поддержано большинством. Так сразу после того, как части нашей армии взяли в декабре город Тундао на юго-западной границе провинции Хунань, мы устремились к Гуйчжоу и одним ударом овладели Липином. Если бы товарищ Мао Цзэдун в то время не настоял на перемене курса, то

оставшиеся тридцать тысяч воинов Красной армии не избежали бы гибели.

В Липине Политбюро ЦК партии созвало совещание, на котором было вынесено решение продвигаться вперед к провинции Гуйчжоу, где вражеские силы были слабы. Переформировавшись в Липине, Красная армия сразу же двинулась в путь. В январе 1935 года войска форсировали Уцзян и вступили в город Цзунь. В этот период бойцы были постоянно в походе и сражениях, однако благодаря мудрой стратегии товарища Мао Цзэдуна нам в боях неизменно сопутствовала удача, отчего бойцы постепенно воспрянули духом.

В Цзунь армия отдыхала и приводила себя в порядок двенадцать дней. В это время состоялось расширенное заседание Политбюро ЦК партии.

3

На совещании в Цзунь* все внимание было сосредоточено на исправлении ошибок решающего характера в военном и организационном отношениях. Руководители «левой» линии пытались подменить позиционной войной партизанскую и маневренную войну и так называемой «регулярной войной» — народную войну. Эта порочная военная линия и явилась причиной нашего поражения во время борьбы против пятого «карательного

* В январе 1935 года Красная армия взяла город Цзунь провинции Гуйчжоу, где и состоялось расширенное заседание Политбюро ЦК КПК. На этом совещании все внимание было сосредоточено на исправлении ошибок в военной и организационной областях, имевших в то время решающее значение, было победоносно покончено с господством «левой» линии в ЦК партии и сформировано новое руководство Центрального Комитета во главе с Председателем Мао Цзэдуном.